

Советский ЖУРНАЛИСТ

27 марта 1986 г.
ЧЕТВЕРГУчебная газета факультета журналистики Уральского
государственного университета им. А. М. ГорькогоГод издания 28-й
№ 239 219

СПЕЦВЫПУСК

ДЛЯ АБИТУРИЕНТОВ—
БУДУЩИХ СТУДЕНТОВ

ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ

— **БОРИС** Николаевич, какие перемены в условиях приема на факультет в 1986 году?

— Высшая школа переходит на новые правила приема. Суть их вкратце такова. Остаются только три экзамена. Первый — русский язык и литература в форме сочинения. Второй — обществоведение. Третий — по выбору вуза. Цитирую газету «Правда»: «Если раньше сумма баллов, набранных на вступительных экзаменах, в большинстве случаев являлась единственным показателем, определявшим решение о приеме, то теперь к ней будут добавляться дополнительные баллы, которые могут быть начислены поступающим по результатам профориентационного собеседования».

Мы уже много лет проводим творческий конкурс, правда, итоги собеседования заканчивались только тремя оценками: «рекомендовать», «настоятельно рекомендовать» и «не рекомендовать». Теперь, видимо, будем ставить баллы от одного до трех, и они будут суммироваться с набранными на экзаменах. Однако нам кажется необходимым оставить за комиссией право «не рекомендовать» абитуриента для поступления на факультет, ибо для того творческий конкурс и проводится, чтобы поступили сильные в общественно-политическом и творческом отношении люди.

— В этом году у нас была новинка — стали принимать на первый курс по целевому направлению?

— Да, восемнадцать человек зачислены по направлениям редакций городских и районных газет. Высшая школа сегодня идет к тому, что основная часть выпускников будет готовиться по целевому набору. Например, районной газете на севере области требуется один журналист в промышленный отдел, еще один — в отдел культуры и быта. И если она к нам направит людей (согласно специальному положению) и укажет профиль их будущей работы, то мы два года будем учить их как всех, а с третьего курса — в

спецпрактикумам, в спецсеминарах, потом в работе над дипломом они и будут специализироваться по промышленной и культурно-бытовой тематике.

— К нам на факультет поступают стажисты и вчерашние школьники. Вам как декану, наверное, более дороги первые?

ДЛЯ ТЕХ, КТО ПОСТУПАЕТ

● ИНТЕРВЬЮ С ДЕКАНОМ Б. Н. ЛОЗОВСКИМ

— Мне дорог тот, кто уже крепко стоит на ногах, кто дает слово и его держит, кто умеет работать, кто не переключается на работу на других и кто за себя отвечает. Не важно откуда он при этом. Есть у нас люди из школы, которые прекрасно работают, есть, по моим наблюдениям, и стажисты, о которых не скажешь того же. Под работой я понимаю учебу, общественную жизнь и творчество, разумеется.

Конечно, в глубине души я предпочитаю тех, кого жизнь уже «потеряла». Считаю, что на факультете журналистики их должно быть значительно больше.

— Некоторые абитуриенты, объективности ради скажем, к нам в этом году не поступят. Что Вы им посоветуете?

— У нас есть случаи, когда человек поступает несколько раз. Я восторгаюсь их самоотверженностью. Но не думаю, что это здорово. Значит, такая подготовка. Из прошлого опыта уроки не извлечены.

Если кто-то и не поступит, он должен поработать в крепком рабочем коллективе. Это учит многому: будешь значительно крепче стоять на ногах, будешь знать, что такое заработанный рубль, знать людей. Для журналиста даже год поработать не по специальности — ни с чем не сравнимая вещь. Можно и нужно поработать в газете. Потому что там тоже действуют законы рабочего коллектива. Ты должен сделать материал в срок, в определенном объеме, такого-то качества. Это тренирует жизненно важные «мышцы» воли,

характера, оттачивает и профессиональные навыки.

Для тех, кто не поступил, у нас в УрГУ есть отряд «Абитуриент», который устраивает их работу на предприятия города. Через год ребята получают право поступить на подготовительное отделение — рабфак.

партии Советского Союза, который поставил большие и серьезные задачи перед журналистикой, следовательно, и перед факультетом: повысить степень готовности наших выпускников к решению проблем ускорения социально-экономического развития страны.

— В этом году факультет — 50 лет...

— Я бы уточнил: журналистскому образованию на Урале. Факультет вырос из Коммунистического института журналистики, образованного в 1936 году, в 1941 г. институт получил права отделения историко-филологического факультета нашего университета, а затем в 1959 г. отделение получило статус факультета.

Знаменательно, что юбилей проходит в год XXVII съезда Коммунистической

Принята программа проведения 50-летия факультета, которая предусматривает организацию встреч с выпускниками разных лет, социалистическое соревнование среди групп, создание истории факультета и многое другое. Официальные торжества будут проводиться в середине ноября. И все, кто поступит, примут в них участие. Так что, желаю удачи!

Интервью взял
М. КАТАРЖНОВ,
студент 4 курса.

СЛАДКОЙ СЛАВЫ ВКУС СОЛЕННЫЙ

Вспоминая годы своей учебы, факультет представляет Лауреат премии Союза журналистов СССР Андрей Михайлович ТЕРЕБ. Сейчас он работает ответственным секретарем в городской газете «Тагильский рабочий».

Я поступил на факультет журналистики в 1947 году. Хорошо помню наш первый вечер знакомства. И я тогда рассказывал о себе. Как и где воевал. Ответил на вопрос, за что получил медаль «За отвагу». Упомянул о том, что был военкором, опубликовал во фронтовых газетах несколько корреспонденций, заметок о подвигах моих боевых товарищей. Потом разглядывали дружеские шаржи. Узнаю себя. В пилотке, в кирзовых сапогах, за спиной автомат с пером вместо штыка. А рядом — шаржи на Валентина Шандру, Сашу Щербакова, Илью Вознесенского...

Впереди было пять лет учебы. Первый курс проучились в здании на улице Беллинского, на втором перешли в здание на ул. 8-го Марта. Константин Васильевич Боголюбов, Борис Самуилович Коган, Борис Васильевич Павловский на совете выкладывали нам «язы» журналистики. Помню и первые «завалы», не сланный с первого раза экзамен. Им была русская литература, которую принимала тогда Мария Львовна Мамаева. Этот экзамен вошел в историю нашего курса как «Мамаевское побоище».

С трепетным волнением развешивались на первую практику. Приезжаю в Пермь, в редакцию газеты «Звезда». Походил по отделам, познакомился с редакцией, с людьми. Приглашает редактор.

— Поедете в командировку, — объявляет, — район отдаленный, отстающий. Будете освещать уборку. Материалы передавать оперативно, по телефону.

Поехал. Поездом, дальше — автобусом. Лес, болота... Всю дорогу льет дождь. Кончился лес, блеснула река, на том берегу постройка — конечный пункт моего следования. Автобус стоит.

— Почему не едем?

— Некуда ехать, — отвечает сердитый водитель. — Мост разрушен.

Выхожу из автобуса и — по колено в грязь. А на моих ногах легкие парусиновые туфельки. Вытираю из грязи, иду в райком партии, к первому секретарю. Представляюсь. Секретарь привстал.

— Что с вами? — спрашивает. — Вроде как отпечатки ваших ног. Вроде как вы босиком.

— Почти, — отвечаю.

У моих туфелек не оказалось подошв — остались в грязи. Секретарь кого-то вызвал, распорядился обуть меня. Вскоре принесли кирзовые сапоги. Не будь их — вряд ли выполнил бы практику.

Потом были госэкзамены, выпускной вечер, прощание с университетом, факультетом, однокурсниками. Развешивались по редакциям, на работу. Я получил назначение в «Бурятскую правду», в Улан-Удэ. Дают там командировку — ехать на север, написать о кандидате в депутаты — бригадире охотников. Собираюсь в дорогу с предвкушением северной романтики. И она была. Прилетаю. Приглашают меня на охоту. Прихожу рано утром. Стоят запряженные в сани олени, резвятся собаки в упряжках. Сажусь на одни сани с бригадиром. Едем, разговариваем. Столько интересного сообщает он. А записать в блокнот ничего не могу: руки коленеют от холода, в ручке замерзла чернилка. Выручил бригадир — подарил свой карандаш. Вечерело. Затем был ужин у костра, ночь в чуме. А наутро — охота, и счастливая охота: соболи, кунцы, песцы. Вернулись тоже удачно, и главное, вовремя. Почти сразу поднялась такая пурга, что света белого не видно. Из поездки вынес: если ты журналист, то доказывай свое призвание в любой ситуации...

Материал подготовлен группой «ПОИСК».

ТРИ «КИТА»

Под этой рубрикой объединены материалы, которые рассказывают о преподавателях трех кафедр нашего факультета: стилистики и русского языка, истории печати, теории и практики партийно-советской печати.

ВТОТ день вся кафедра стилистики и русского языка в полном составе, как божество, явилась в наши «пещеры». «Общая» трепетала, благоговела. А кафедра, источая дух благовоспитанности и изящества, проществовала в читальный зал.

Мы — I курс — были «противниками». Нам, уже наполовину сраженным их благородством, предстояло с ними «биться». Наши ребята сочинили стихотворение:

Да вступите, господа,
В золотые стремени!
За слово русское,
На потребу сего времени!

Мы нарисовали двух всадников с копытами и опущенными забралами, скачущих навстречу друг другу: один на цифре I, за которой тянулось слово «курс», второй на словосочетании «кафедра стилистики». Из читального зала сотворили зрительный. Все было готово. Народ собрался...

Сначала Людмила Ми-

МЫ ПОМНИМ ЧУДНЫЕ МГНОВЕНЬЯ...

хайловна Майданова прочтала доклад о научной работе, проделанной кафедрой и о работе наме-чающейся.

Нинель Васильевна Ткаченко рассказала нам о Никарагуа, где она проработала два года. Фотографии посмотрели, послушали записи революционных песен... А в зале «тряслись» три команды знатоков.

И грянул бой. И началась сеча. Теперь мы можем настольгически вздохнуть: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром...» Недаром. Но тогда все смешалось,

завертелось, закрутилось вместе со «знатоковским» волчком.

Выходила на середину зала Елена Григорьевна Соболева, показывала книгу, расхваливала, за столом одну минуту галдели знатоки, потом четверокурник Валера Жуков с лицом оракула переворачивал песочные часы и вмиг воцарялась гробовая тишина.

Выходила на середину зала Элла Александровна Лазарева, произносила несколько тихих слов, вызывающих бурю восторгов, публики. Потом аплодис-

менты, и книжка в твоих руках.

Вот так все и было. Красочные, захватывающие, проиллюстрированные предметами и магнитофонными записями вопросы, немалыми точные ответы на них и — блестящая победа!

Кончилась битва... блинами. Светлана Ивановна Сметанина преподнесла нам горку блинов, обменивая каждый на фразеологизм. Больше всего съел Дима Карасюк — из него сыпались фразеологизмы, как семечки из рваного

мешка. Потом мы пили чай со сладкими «трубочками» в 203-й комнате. Она учтиво «растянулась» и вместила всех желающих.

Это теперь Семен Краснов говорит, что было бы лучше, если бы вопросы были посложнее и если бы кафедра нам чуть-чуть не подыгрывала. А тогда он улыбался, я ви-и-и-дела, ему было хорошо. И всем было замечательно. И кто из нас был студентом, а кто преподавателем, совсем не имело значения.

Л. ВЛАДИМИРОВА,
студентка I курса.

В 1986 ГОДУ факультету исполняется 50 лет. Он ведет свое начало от Коммунистического института журналистики, открытого в Свердловске по решению ЦК ВКП(б) в 1936 году. Первый выпуск специалистов состоялся в 1940 году. Осенью 1941 года институт вошел в Уральский университет.

Обучение студентов ведется на двух отделениях: очном и заочном. Всего за годы существования факультета его окончило 3.706 человек.

Факультет имеет три кафедры: теории и практики партийно-советской печати, истории печати, стилистики и русского языка.

ФАКУЛЬТЕТ гордится своими выпускниками. Они трудятся во всех звеньях средств массовой информации и пропаганды. Семнадцать выпускников факультета удостоены премий Союза журналистов СССР, среди них известные публицисты В. Ткаченко, А. Мурзин, В. Прохоров, К. Кожевникова, журналисты местной прессы Б. Воробьев, Ю. Михайлов, В. Патранова. Факультету обязаны началом своего творческого пути лауреаты Государственных премий СССР и РСФСР кинорежиссер В. Усков, писатели И. Герасимов, А. Лиханов, Е. Богат, В. Афанасьев, В. Очеретин, С. Бетев, В. Крапивин, М. Найдич.

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ прессе работает более ста выпускников факультета. Среди них спецкор «Правды» В. Ткаченко, обозреватель «Литературной газеты» К. Кожевникова, соборы — «Советской России» — В. Удачин, «Известий» — А. Пашков и другие. Абсолютное большинство журналистов Свердловска и всего уральского региона — наши выпускники. Многие из них работают в городских и районных газетах.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ факультета активно занимаются научной деятельностью. За 10 лет защищены 1 докторская и 9 кандидатских диссертаций. Растет печатная продукция кафедр. За последнее десятилетие издано 10 монографических работ. Удостоены премий книги: Шандры В. А. — Союза журналистов СССР (1983), Уральского университета (1977), Фоминных В. Н. — Уральского университета (1979), Павлова В. А. — премии имени уральского краеведа Бирюкова В. П. В 1985 году преподавателями кафедры теории и практики партийно-советской печати опубликовано 15 научных работ. В том числе книга Р. Г. Бухарцева «Творческий потенциал журналиста», выпущенная издательством «Мысль».

НА ПЕРВОМ курсе студенты изучают общественные и специальные дисциплины, такие как история партии, русский язык, история зарубежной литературы, всеобщая история культуры, история русской литературы, иностранный язык, введение в журналистику, техника и оформление газеты, организация работы редакции, особенности работы журналиста в районной и городской газетах, фоторепортаж, машинопись. Младшие курсы традиционно выпускают учебные газеты для конкретных предприятий города.

КАЖДЫЙ год на факультете формируется специальный студенческий отряд «Студенческая стройка», который в летние каникулы выпускает специальные полосы в областной молодежной газете «На смену!». Пять последних лет подряд специальная полоса газеты «На смену!» занимала первое место во Всесоюзном соревновании приложений и спецполос молодежных и областных газет.

С 1970 ГОДА студенты факультета шефствуют над детским домом. Эта работа переходит по наследству от одного поколения студентов к другому. О студенческом шефстве было рассказано на страницах журнала «Смена». В 1985 году из заработанных уборочным отрядом денег в фонд детского дома передано 700 рублей.

ФАКУЛЬТЕТУ 1985 год принес первые места по университету за трудовую семестр, в смотре факультетских стенгазет, за работу ДНД, за победу в военизированной эстафете. Вторые и третьи места завоеваны в спортивных соревнованиях по футболу, баскетболу, шахматам, в лыжной эстафете.

ТВОЙ ЖУРНАЛИСТСКИЙ «ЗАГАШНИК»

Творческий конкурс. Обычно он вызывает у абитуриентов журфака двойное чувство. Во-первых, волнение: сумею ли доказать свое право быть журналистом, право на творчество? Во-вторых, гордость за избранную профессию, где талант и вдохновение входят в понятие «работа».

Творческий конкурс, который обязателен для всех поступающих на журфак, проводится с 23 по 28 июля в два тура: письменная работа и собеседование. Абитуриенты, успешно прошедшие творческий конкурс, допускаются к вступительным экзаменам.

На конкурс необходимо представить рекомендации редакций или местных организаций Союза журналистов СССР, материалы, опубликованные в периодической печати, переданные по радио и телевидению, или материалы, напечатанные на машинке и принятые к публикации (последние и материалы радио и телевидения должны быть заверены печатью редакции и подписаны ее руководителем). Опубликованные материалы представляются в виде вырезок, фотоматериалы могут дублироваться оригиналами.

В творческую приемную комиссию входят преподаватели факультета и журналисты, работающие в местных

газетах. С просьбой рассказать о творческом конкурсе мы обратились к заведующей отделом культуры газеты «Вечерний Свердловск», заслуженному работнику культуры РСФСР В. А. Стровской.

— Виктория Александровна, вы уже много лет работаете в творческой приемной комиссии. Что вы можете сказать о творческих способностях абитуриентов журфака?

— Конечно, год на год не приходится, бывает, испытываешь разочарование, устаешь от потока «серых» материалов, безликих информации. Отчасти в этом вина редакций, когда правка сводит материал на нет, отчасти самого абитуриента, его неумения найти тему, избрать нужный жанр. Но всегда бывают и материалы — «искорки», в которых чувствуется интересный подход, умение разрабатывать тему и главное — личность самого автора.

Поэтому хочу ребятам дать совет: не старайтесь поразить нас количеством материалов (это не главное, хотя, конечно, и свидетельствует о серьезности выбора), отберите лучшие, те, которые могут что-то рассказать об их авторе.

— Отличная письменная работа. Что она может рассказать о своем авторе?

— О его умении самостоятельно мыслить, дать гражданскую оценку того, о чем он пишет, определить свою позицию. О том, что он умеет логично изложить и доказать свою мысль, ярко, интересно ее оформить. Но не нужно путать эту работу с экзаменационным сочинением. Здесь апелляция к литературным примерам и злоупотребление цитатами порой свидетельствуют лишь о неумении человека оценить свой жизненный опыт, об отсутствии собственной позиции, которую никакая начитанность не заменит.

Кстати сказать, темы работ всегда утверждаются после приема документов, поэтому мы учитываем состав абитуриентов и даем близкие им темы.

— Второй тур конкурса — собеседование — обычно вызывает наибольшие опасения. Одни лихорадочно учат стихи, другие штудируют учебник истории, третьи наспех придумывают себе хобби, считая что собеседование — нечто вроде заседания клуба «Что? Где? Когда?», где все решает эрудиция...

— Собеседование имеет своей целью проверить серьезность выбора абитуриента. Ведь профессия журналиста и романтична, и престижна. Но тому, кто видит в ней только это, она порой же-

стоко мстит. Это работа, трудная ежедневная работа, которую выполнять без любви к ней невозможно.

В ходе собеседования мы пытаемся выяснить общий культурный уровень абитуриента, его кругозор. А то бывают иногда такие забавные и грустные казусы: абитуриент журфака... не умеет читать газеты. Он порой не имеет представления о том, чьим органом является та или иная газета, не может назвать имен ведущих советских журналистов. Более того — не ориентируется в событиях внутренней и международной жизни. А ведь журналист без этого не мыслит, он должен уметь не только писать, но и читать, и учиться, читать.

А в общем, на собеседовании, как и на творческом конкурсе в целом, мы стараемся дать абитуриенту возможность раскрыть свои творческие способности, свое «я», показать умение и желание самостоятельно мыслить, что-то делать и решать самому, не пытаюсь избежать конфликтов и проблем. Ведь журналистика — это не просто профессия. Это всегда — призвание.

Интервью взяла
М. ПОРОШИНА,
студентка 3 курса.

ТРИ «КИТА»

«Куратор» от латинского — попечитель, опекун, надзирающий. Много можно найти толкований: советчик, консультант, арбитр, даже порой — «дипломатический представитель» группы на различных «этажах» факультетского самоуправления. Школьный опыт услужливо подсказывает — классный руководитель, но это совсем не так. Ведь в университете он имеет дело со взрослыми людьми и куда более серьезными проблемами.

Методы работы у всех разные. Владимир Валентинович Кельник предпочитает разговор с глазу на глаз и откровенно. Так же откровенно рассказывали о нем и его пятикурсники. Все эти отзывы были услышаны мною в разное время, при разных обстоятельствах. Мне показалось интересным сопоставить их, чтобы познакомить тебя, абитуриент, с твоим будущим куратором Владимиром Валентиновичем Кельником, доцентом кафедры истории печати, кан-

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

дидатом исторических наук, исследователем зарубежной журналистики, опытным газетчиком, много лет проработавшим в партийной печати.

Марина Астапенкова:

— А где пальто оставили? — ревниво спросила я Владимира Валентиновича, когда он, постучавшись, вошел к нам в комнату в общежитии.

— К рабфаку приходил. Вы уже «на выданье». Знакомлюсь со своими новыми подопечными, — немного смутившись, ответил он.

Что-то шевельнулось внутри: мы, вроде, еще «живы», а тут какие-то «новые подопечные».

Кельник присел на стул, по-кельниковски шевельнул бровями, так что лицо стало таким хитровато-озабоченным, и заговорил о деле:

— Если идея с капсулой времени вам понравилась, надо подумать, как это осуществить. Можно специальную капсулу на заводе заказать, а можно засунуть все в старый, потрепанный студенческий дипломат. Прикинуть надо, как это будет воспринято через четверть века...

Не забыл о нас куратор. Но мы-то, действительно, на выданье. А для него главное — смотреть вперед: на семестр, на год, на пятилетку, на четверть века...

В. В. Кельник:

— Второй год в порядке эксперимента знакомство с курсом куратор начинает с рабфака. Раньше рабфаковцев курировали преподаватели кафедры русского языка и стилистики.

Мои пятикурсники разлетелись по редакциям на преддипломные практики. Особенность этого курса в том, что они своевременно определились в своем отношении к журналистике. А это главное. Мне важно, что основная часть этого курса выросла за годы учебы. Это трудно объяснить, но те, кто вспыхнул на первом и втором курсах, сегодня оказались в «обозе». Где-то у ребят произошла переоценка ценностей.

Марина Столбова:

— Курс как коллектив складывался не просто. Были бесконечные собрания и споры на них. Спорили, не взирая ни на свое время, ни на время кураторов. Впрочем, не ошибусь, если скажу, что единственным куратором был и остается для нас всех Владимир Валентинович Кельник. Всегда поражаало то, что интересовался он всем, вплоть до мелочей. Никто не оставался вне поля его зрения.

У его стола на кафедре

побывали многие, по разным вопросам. С кем-то он хотел посоветоваться, с кем-то со всей строгостью спросить. Но строгость проявлялась в стремлении совместно разобраться в причине, подоплеке поступка.

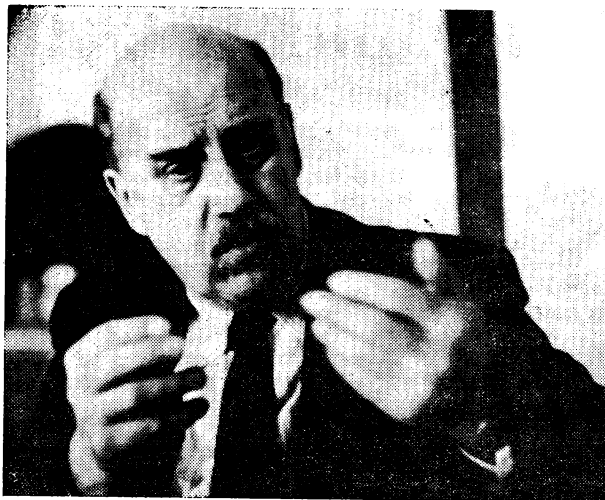
В. В. Кельник:

— Нет другой такой профессии, как журналистика. Человек может быть прекрасным стилистом, обладать образно-художественным восприятием мира, но не имея гражданской позиции, не имея сердца, журналист не состоится. Поэтому, чтобы воспитывать журналистов, нужно самому быть прежде всего человеком неравнодушным.

Был такой случай. Шла девочка по улице и купила пирожок. Он ей показался дорогим, и она спросила продавца, почему так дорого. Продавец отмахнулась от нее. Тогда девушка пошла в Горторг, затем в редакцию. Через некоторое время пришла учиться к нам на факультет. Не смогла сдержать свой гражданский темперамент.

В абитуриенте хотелось бы видеть, в первую очередь, молодого гражданина. Не красноречивого, а человека, который борется и умеет это делать, человека, для которого важна социальная справедливость. Наш факультет при всей его специфике гражданско-творческой. Абитуриентам я бы посоветовал реализовать свои творческие задатки путем максимальных контактов с печатью. Нужен поиск, нахождение конкретных путей и средств для устранения упущений, ускоренного движения в завтра. Словом, еще раз: журналист — прежде всего общественный, политический деятель. Слово — его оружие.

Материал подготовила
И. ГОРОХОВА,
студентка 3 курса.

На снимке: В. В. КЕЛЬНИК.

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ... «ДИПЛОМАТ»

По коридору журфака с огромным воздушным шаром, размером почти с дирижабль, спешила студентка. На шаре белой гуашью была нарисована газетная лошадь, держащая в зубах номер областной газеты «На смену!». Клуб «Журналист» готовился к пресс-конференции с представителями «молодежки».

Клуб «Журналист». Сказать, что он занимается организацией интересных встреч на факультете — значит, сказать о нем очень мало. Как человеку пристроному, мне кажется, что клуб — это еще и возможность открыть в себе способности, о которых до времени можно не подозревать, опыт энергичной работы, наконец, опыт профессиональный.

Вообще-то нас в клубе не очень много. Председатель Оля Бирюкова, которая не любит, если ее называют президентом. Паша Трифонов, бессменный фотокорреспондент. Ответственные Арина Лусс и Гуля Кинзябаева. Аня Старостина человек незаменимый: художник-оформитель тире летописец.

Часто при подготовке очередной встречи наши «роли» распределяются как в детской считалке «На золотом крыльце сидели...». Мы не знаем, кто понадобится еще: казначей, генератор идей, «дипломат»...

Для того, чтобы стать «дипломатом», нужны не только быстрые ноги и энергия. В его искусстве годится все: улыбка, шутка, умение писать объявления и плакаты, разговорчивость, упорство, а также способность надуть шары.

Клубный «дипломат» идет к будущему гостю, очень занятому человеку:

— Вы нам нужны, как воздух.

Человек очень благодарен, но весьма занят и, к сожалению, не может прийти к нам ни на следующей неделе, ни...

— А через полторы? Через две? Через месяц?

Гость долго думает и соглашается на «через две».

Не уверена, что мы смогли бы работать так же оперативно, если бы не Оля. Она, что называется, держит в руках все нити и всегда все знает.

Получилось так, что большинство встреч прошло с журналистами: пресс-конференция, разговор с фотокорреспондентом газеты «Уральский рабочий» Ю. Подкидышевым, знакомство с фельетоном Б. Воробьевым. Но и другие творческие люди

будут нашими гостями: писатель Б. С. Рябинин, студенты театрального ин-

ститута... деет с каждым поколени-

Клуб «Журналист» был ем студентов.

Т. ЕРШОВА,
студентка 3 курса.

На снимке: фотокорреспондент Ю. Подкидышев.

ТРИ «КИТА»

Журналист, как и спортсмен, всегда должен быть в форме. Это я поняла на практике, когда первый материал «сбел» полторы недели и огромное количество нервных клеток. Писать в семестре как-то не получалось, зато летом в газете эта нетренированность здорово меня подвела, ведь на раскачку времени предусмотрено не было.

Когда в начале учебного года студенты начали записываться на спецпрактикум, я решила, что с беззаботной жизнью пора кончать, и выбрала для себя «Проблемный репортаж» Л. А. Кропотова. Тут-то все и началось...

Кто такой Кропотков? Он не просто преподаватель кафедры теории и практики партийно-советской печати, он вдумчивый ученый, занимающийся проблемами связи журналистики с социологией. Его книга «Журналистика на путях социологии» стала первой научной монографией по этой теме. В настоящий момент Леонид Алексеевич думает над другой темой: как выработать методику сбора информации с привлечением компьютеров и этим хоть частично «механизировать» процесс журналистского «ручного» труда. Но, наверное, самое главное — это человеческие качества Кропотова. Ученые уже давно говорят о феномене заражения эмоциями; Леонид Алексеевич заражает энергией. Общась с этим всезнающим, всюдуюспевающим человеком, невольно стремишься научиться его профессиональной журналистской оперативности.

Итак, спецпрактикум «Проблемный репортаж», занятие первое.

— Основное, что от вас пока требуется — это умение увидеть факты, а потом попытаемся выйти с помощью их анализа на проблему, поэтому начинаем вести дневник репортера.

Как трудно было из привычной жизни регулярно «вылавливать» сюжеты! Казалось, что ни к чему все эти трамвайные разговоры, театральные эмоции, дорожные перипетии... Ну как это может пригодиться в работе?

Занятие третье.

— Займемся чтением вслух: посмотрим, кто что сумел увидеть. Начнем с наиболее интересного, на мой взгляд, дневника...

Мысли были разные, но в чем-то дневники дополняли друг друга, находили общие точки соприкосновения (молодежная мода, студенческая столовая, служба быта).

Занятие седьмое.

Отдельные разрозненные факты стали объединяться, закидываться на одном и том же предмете, и каждый из нас вышел на тему. На свою, близкую и болезненную, а не спущенную «сверху». Вот тогда и стало ясно, к чему все эти беглые заметки на страничках блокнота и как можно удачно обыграть тот же трамвайный диалог в материале. Кстати, моя однокурсница О. Вилкова, которая вела дневник репортера на протяжении двух лет, всегда удивляла меня смелостью в работе даже над очень сложными темами. Оказывается, под-

сказкой номер один был для нее все тот же блокнот, правда «разросшийся» к третьему курсу до размеров «Войны и мира» и имеющий фактические иллюстрации, наверное, на все случаи жизни.

И ВАГОННЫЕ СПОРЫ — НЕ ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО

Очередной спецпрактикум.

— Как вам последняя поэма Евтушенко? А распутинский «Пожар»? Ну, ребятки, это нельзя не читать! Срочно начитываем «Фуку» и «Пожар», чтобы потом поделиться возникшими мыслями, поспорить. Зачем это надо? Но ведь настоящий журналист должен быть на гребне всех новостей. И вообще, давно пора понять, что журналистика это не профессия, а образ жизни.

— Сегодня будет небольшой экспромт под кодовым названием «Тема для размышления». Выберите один из своих «размышлизмов» в дневнике, вспомните, как на прошлом занятии мы разбирали подобные материалы... Даю час в распоряжение. Начали!

Я не знаю, что будет на следующем спецпрактикуме: Леонид Алексеевич просто непредсказуем. Может быть, будем разбирать «кухню» собственных работ. Только одно я знаю наверняка — будет интересно. А еще Кропотков заставляет... влюбляться. Слава богу, пока заочно, но основательно. Предметами наших «безответных страстей» стали журналисты новой волны. Придя на спецпрактикум, мы знали классических Рубинова, Аграновского, Пескова... А совсем новое, не ставшее еще академичным, — это, увы, было белым пятном на нашей «карте» журналистики. И тогда решили, что будем влюбляться сами и увлекать других. Рефераты, в которых мы будем рассказывать о творчестве публицистов, идут под общим названием «Моя новая любовь».

— А ты читала Лациса в «Дружбе народов»?

— Нет, я сейчас Ситникова разбираю.

— Это что, а вот Селюнин об экономическом эксперименте пишет...

— Если на то пошло, то и у Лисичкина темы ничуть не хуже! Ты почитай сам увидишь!..

Сейчас в нашей группе репортеров ответственная пора — предстоит на конкретной работе показать, чему мы научились.

— Кропотков опять материал додумать велел...

— Третий раз?! Эксплуататор!

— Да нет, все правильно — надо переделать.

А мне кажется, что первый материал следующей практики не будет уже таким трудным.

О. ЯМИЛОВА,
студентка 3 курса.

● ИСПОВЕДЬ ПЕРВОКУРСНИКА

«МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК, ВАМ ЧЕГО?»

— Эй, что вы кричите? — спросила нас проходя мимо девушка.

А кричали мы с другом от радости. Мы поступили! Поступили на лучший факультет в мире, как гласила косая надпись на стене под самым потолком. Это был факультет журналистики Уральского университета.

Радужные мечты витали в наших красивых и умных головах. Лавры лучших журналистов мира не давали нам покоя, но мы знали, причем, достаточно твердо: наше будущее будет трудным, но почетным. И уж, конечно, мы были не глупее, если не наоборот, всех мэтров журналистики вместе взятых.

Первая неприятность нам не показалась неприятностью. Что такое колхоз? Ну, собираем картошечку, ну поживем месяц в борозде, да что нам стоит? Пособирали! Пожили... С семи утра до десяти вечера собирали. С десяти вечера до семи утра жили.

Из колхоза вернулись не все — многие уехали досрочно. Я выдержал все! Почти. Когда мама открыла дверь и спросила:

— Молодой человек, Вам чего? — Я не выдержал.

Первую неделю учебы нас жали к стенкам коридора мощные потоки вечно спешащих старшекурсников, пригибали к земле строгие взгляды преподавателей, ввергали в тягостное раздумье самые простые вопросы:

— Как тебя зовут?

— Сколько тебе лет?

Домом нам стал второй этаж нашего общежития. Спать нам не давали — старшекурсники пели песни и громко смеялись в коридоре, учиться мы не могли по той же причине, есть и пить просто не хотелось. Проходя мимо нашей малочисленной группы, каждый из «стариков» считал своим долгом и прямой обязанностью похлопать по плечу и покровительственно сказать:

— Это ничего. Вот пятый курс с практики вернется...

Мы трепетали.

В университете мы приходили, как инопланетяне или, наоборот, как земляне на другую планету. На наши неокрепшие и ранимые души обрушивались какие-то страшные, непонятные слова: марзан, сепантика, экспрессия, эмпириокритицизм, гексаметр,

баба Юлия. Слова не только витали вокруг нас, они нас жалили. Мы запомнили их, чтобы отомстить. Каждый считал своим главным врагом слово особенно непривычное, которое все, видя наш страх, произносили с особым сарказмом — «сессия».

Аттестация и предсессионные недели прошли в полном тумане. Все общежитие тряслось ночью от нашего мелкого озноба. Часто, очень часто кто-то, не сумевший сдержать боль сердца и крик души, с воплем «Техгаз!» бежал вдоль коридора. Старшекурсники и старшекурсницы криво усмехались и сочувственно смотрели вслед.

В период сессии преподаватели щедро засыпали нас дополнительными вопросами, коварно усмехались, слушая наши ответы, в которых жестов было гораздо больше, чем слов, с легким огорчением предлагали прийти к ним в следующий раз.

То, что происходило в коридоре, описать невозможно. Славские осторожные выныпывали друг у друга седые волоски (теперь-то ясно, почему некоторые студенты старших курсов почти лысые), уже несдавшие пытались трясутыми руками зачесть спичку, чтобы прикурить сигарету, еще не сдавшие пытались сделать вид, что все знают, но это им плохо удавалось. У всех в глазах стояли слезы.

За ночь перед экзаменом просматривались тонны книг, прочитывались сотни конспектов, заготавливались мешки шпаргалок, которые, кстати, мало помогали.

К счастью или по недоразумению, сессия кончилась.

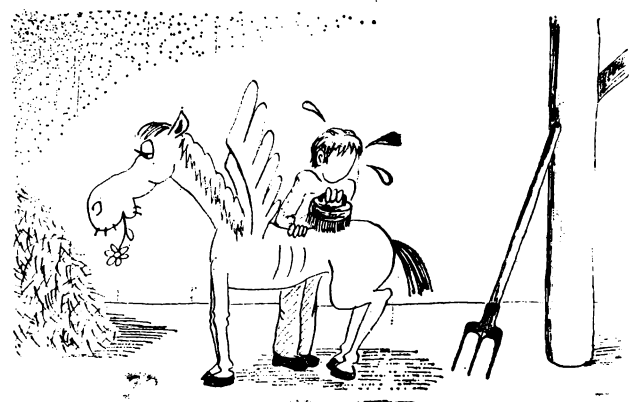
Дома меня опять встретили словами:

— Молодой человек, Вам чего? — Я снова не выдержал...

Каникулы пролетели, как сладкий, удивительный сон. В начале второго семестра у каждого из первокурсников было ощущение, что его назначили на следующий день на завтрак тигру...

Нет, товарищи, если учиться, то только здесь, на журфаке УрГУ. Только здесь, в горниле и пекле, «крови» и слезах, любви и страданиях закаляются гакетики, настоящие чело-

Р. БОРИСЕНКО,
студент 1 курса.

НА ВАХТЕ—БАБА ЮЛЯ

ЮЛИЯ Викторовна слегка смущенно, но довольно улыбается. Показывает вслед уходящему по коридору парню в кожаной куртке: — Ишь, я, говорит, Вас по голосу узнал, это ж бывший ваш. Сейчас в этой, как ее... — «На смене!» работает. (Вспоминаю признание Юлии Викторовны: «Я журналистов всех помню. Как местную газету открываю, сперва ищу, которая знакомая фамилия».)

Да, чей-чей, а ее голос вряд ли с каким спутаешь. Бывает, откроешь дверь в общежитие, по фойе разнесится пронзительный звонок: «Девочка! Де-е-во-о-чка! — и потом скороговоркой, —

куда пошли? Документ на вахте оставьте! Точно, сегодня на вахте — баба Юля. Между собой работники нашего общежития в шутку называют ее «министр». Что ж, может быть в этой, как и во всякой шутке, есть доля правды. Но раз уж «министр», то учтем, кроме «грозного» высокого титула это слово подразумевает положенную по должности или воспитанную по складу души — ответственность. В характеристике Юлии Викторовны это качество можно поставить, пожалуй, на первое место. Ответственность за свой, такой надоедливый с точки зрения студентов, участок работы. Для Юлии Викто-

ровны Шевелиной это не просто участок — от них до сих — а, в полном смысле стертой газетной метафоры, трудовая вахта.

Гости общежития, которым почему-то не очень хочется оставлять на вахте документ, по опыту знают — напрасно сегодня на глазах бабы Юли делать вид, что ты здесь живешь: якобы смотришь письмо в ячейке почтового ящика, якобы выискивать на столе адресованный тебе перевод, якобы заходишь в буфет за бутылочкой молока, а потом подниматься в комнату. Бабу Юлю не проведешь. Не пропустит. Не киз вредности — из любви к порядку. К дисциплине.

Я сначала, на первом курсе, тоже думала, что «из вредности». А потом за много вечеров совместной работы сколько раз убеждалась, что баба Юля не «символический страж», а живой, иногда даже неожиданный человек.

Однажды мою пол на первом этаже общежития, а она рассказывает мне: — Сдуру-то утром на смену на час раньше прибежала... Ой! Вчера по телевизору показывали суд в Ростове, там занимались махинациями в торговле. Некоторым преступникам расстрел присудили. Я на-

смотрелась, а ночью — в четыре часа — проснулась — глаза в потолок, уснуть не могу. Это ж надо, какие воры! Давно пора поймать, еще и до других доберутся...

Разволноваться есть с чего, и интерес у Юлии Викторовны к этой истории, пожалуй, не праздный — почти треть своей жизни она проработала в торговле. Сразу в год окончания войны ее, коммунистку Шевелину, назначили директором продуктового магазина, сначала на улице Вайнера, потом того, что возле остановки «Южная», — так до самой пенсии и не меняла должность. А вот на втором этаже общежития, журнальном, прижилась легенда про то, что баба Юля работала «в милицеских органах» — потому, мол, такая суровая. Я поинтересовалась, правда ли? В ответ — взгляд, которым утомленные слабой меряют лавных, но неизбежных чудачков: слушай больше — сочинили!.. Баба Юля, всплеснув руками, усмехается.

Наш разговор прерывает характерным стуком — дверь в общежитие на крыльце, время позднее — это кто-то опоздавший, или «задержавшийся», начинает уверенно (в своем праве

войти в дом родной) барабанишь в дверь. Баба Юля принимает подобающий, по ее мнению, «грозный вид» и идет открывать. Весь арсенал соответствующих фраз, которыми она сопровождает свой поход от стола вахты до входной двери, я заучила наизусть. Но это, наверное, единственная ситуация, где слова у бабы Юли расходятся с делом. Не помню еще случая, чтоб и вправду «не пустила».

... Как только осчастливленный жилец скрывается за углом коридора, «грозного вида» баба Юля как не бывало. Она начинает рассказывать о прошедшем студенте. Из солидарности с братом-студентом стараюсь, нет — не злословит... Иногда удивляюсь, как много она знает о каждом из нас, побольше, чем иной куратор. Кто, как и чем живет, и где подрабатывает, и как учится, и что из себя, по ее мнению, представляет как человек... Первое, за что ценит людей — хорошее дело... Помоему, человек баба Юля справедливый. У нее нет любимчиков или нелюбимчиков. Хотя бывают, конечно, в ее любви к порядку и маленькие «перегибы». Слишком уж хлопотливая работа. А ей — не все равно. Не из праздного

любопытства, а скорее, из безразличия к чужой судьбе...

Как-то баба Юля пересказала мне поручение:

— Командант сказала, пансли и плинтуса помыть надо! Вот у нас щетка капроновая, быстро раз-раз, горячей водичкой. Я соду и порошок взяла уже. Завтра вечером дежурю, сделаем вдвоем.

Я, правда, сомневаюсь, что это начальница мне «работку подкинула». Скорее это баба Юля так скромно, ненавязчиво проявляет собственную инициативу. Но не спорю. Даже соглашусь — пора помыть. Она ведь за общее дело радеет — за чистоту в нашем студенческом доме. Уж чего-чего, а без дела сидеть, в свои семьдесят шесть лет, она не любит.

Скоро уж вторую пенсию зарабатывает Юлия Викторовна — девятнадцать лет после «кухона» на заслуженный отдых дежурит она в общежитии. Ведь это для нас и для вас, абитуриентов, будущих студентов — свой дом. А для нее — свое хлопотливое хозяйство, свое «министерство», где за порядком надо следить. Как полагается.

О. ВИЛКОВА,
студентка 3 курса.
На снимке:
Ю. В. ШЕВЕЛИНА.

КОЛХОЗ—ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ ГОДА

«СКОРЕЙ БЫ УТРО, ДА В БОРОЗДУ!»

Абитуриент, в колхозном нашем девизе не ищи ни позерства, ни аномальной любви к работе от восхода до заката. Читай в подтексте: «Нипочем мне трудности, усталость и лень, грязь и постоянное чувство «легкого голода».

Абитуриент, когда услышишь о колхозе лаконичное «О-о-о!», не обвиняй нас в бессовестности. Просто колхоз — такая «штука», рассказами о которой смертельно не заразить. Мы имеем право о колхозе говорить: мы его прошли, поняли, приняли. Итак, колхоз — это...

КОЛХОЗ — ЭТО... СЧАСТЬЕ

Шесть часов утра. Неожиданно включенный на всю катушку магнитофон.

— Это подъем, — думаешь ты, но не встаешь. — У меня есть пять минут, пока все одеваются, я посплю.

Это единственное утешение, ведь ты оказался «умнее» других — не стал вечером раздеваться.

Утренняя линейка. Она как будто создана для того, чтобы доспать еще десять минут.

Завтрак и обед — это целый клад. Зачем тратить драгоценное время, да к тому же работать рукой с ложкой? Лучше обед можно проглотить за считанные минуты. Зато ужин... Съешь недоеденное за обедом и завтраком, съешь «за врага», «за друга», за себя, съешь все... и скажешь: «Теперь я самый счастливый человек на свете!»

Ночь. Проходя по общежитию, встречаешь... кого только не встречаешь, в основном — он и она...

Т. КРАВЕЦ,
студентка 3 курса.

КОЛХОЗ — ЭТО... «НЕ САХАР»

Вы когда-нибудь работали на износ? Нет?! Приезжайте в колхоз. Как согнетесь в семь утра в борозде буквой «зю», так разогнетесь лишь когда последние картофелины исчезнут с глаз долой под покрывалом ночи. И то, если повезет. Ведь при современной механизации можно автоматизировать можно работать и при свете фар трактора.

А если дождь? Вы знаете, что такое работать под дождем целый день? Нет?! Приезжайте в колхоз. Придешь с поля в «общагу» мокрый до нитки — переодеться не во что. Потому как в рюкзаке: какие-то босоножки, новые кроссовочки — куда же в этом на подгорновские улицы. А потом вы с грустью обнаружите, что кашу вам дали без сахара. Причем просить его на кухню бес-

полезно. Там тоже нет... Приезжайте в колхоз — сами попробуете.

М. ВИННИК,
студентка 2 курса.

КОЛХОЗ — ЭТО... ПРОВЕРКА

На выносливость! Иначе как объяснить ударные темпы работы после почти бессонных ночей.

На дружбу! Иначе как объяснить, что порой друзья возвращаются не друг за другом, а наоборот. Другой первокурсник находится в колхозе. Хорошо помню первый день занятий. «Колхозники», столпившись, дружно делились воспоминаниями, а «неколхозники» робко пристраивались рядышком, ведь им еще только предстояло знакомиться с курсом.

На дело! Иначе как объяснить, что звание «незаменимый работник» после успешного колхоза присваивают на факультете человеку, прежде особого трудолюбия не проявлявшему. Если вы будете ра-

ботать изо всех сил, да еще при этом останетесь самым обаятельным, веселым, общительным, вас признают «Лучшим браздарем», «Лучшим грузчиком» или дадут поэтическое имя «Мисс борозда».

А вечные споры о лирике с физиками. А знаменитые подгорновские закаты, а звезды, которые нигде не светят так, как в Подгорном... Да что и говорить. Приезжайте!

В. МЕЗЕНЦЕВА,
студентка 4 курса.

КОЛХОЗ — ЭТО... ПЕСНИ

Длинный узкий коридор. К калориферу не подойти: сидят на телогрейках, просто на полу и... поют. А где «абитура»? Она спит. По-

тому что через час подъем и долгожданный для стариков вопль: «В по-о-ле!» Начинается изнурительный очередной рабочий день, а вечером все повторяется снова... Так и уезжают многие первокурсники, не узнав ни одной колхозной песни, и молчат они, став студентами, на «колхозном» вечере.

Но не сон, а песня, спетая под аккомпанемент первых петухов, низкими охрипшими голосами, помогает потом в борозде. В песне наша колхозная жизнь: ее сегодняшний день и история. Так что приезжайте в колхоз, там очень и очень здорово! И пойте вместе с нами...

Н. ПОДКОРЫТОВА,
студентка 2 курса.

НОМЕР ВЫПУЩЕН

под руководством старшего преподавателя **М. А. Мясниковой**. Редактор **Л. Вяткина**, ответственные секретари **О. Вилкова** и **В. Гладских**. Фотокорреспондент **П. Трифонов**.

Отв. редактор **А. Д. ЕРМАКОВ**.